

Глава 43: Топоры

Три дня спустя мать призывает меня обратно на свой остров, создав прямо передо мной портал. В предвкушении встречи с оружием я сразу же собираю все, что извлек из своего карманного измерения, и складываю обратно. Там немного, так как я не делал ничего важного. Зато есть палатка, в которой также находятся моя кровать, стул и несколько других необходимых вещей.

Пробежав через портал, я оглядываюсь и взволнованно спрашиваю:

- Где они? Где они?

Усмехаясь, мама отвечает:

- Не здесь. Давай сначала сходим к Донне.

Кивнув, я сдерживаю свое волнение и создаю портал к Донне. Пройдя через него, я с ожиданием смотрю на мать. Я догадался, что то, что мама хочет мне показать, в какой-то степени будет разрушительным, поэтому я привел нас в пустыню. Здесь на сотни миль нет ни одного живого существа. Кроме нас, конечно.

Усмехаясь, мать говорит:

- 260 лет, а все еще ребенок.

- Мама! - я хнычу и говорю: - Отдай мне мои топоры!

- Хорошо, хорошо! - говорит мать и достает топоры из того места, где она их хранила. Они выглядят совсем не так, как раньше, но что я знаю? На ощупь они такие же, но более... волшебные. Это не может быть объяснено иначе.

Взяв у нее топоры, я немного кручу их, проверяя, не изменили ли чары что-нибудь в балансе. Эй! Такое бывает, ясно? Магия иногда имеет вес. Мама говорит:

- Для начала, попробуй бросить топоры подальше от себя.

Кивнув ей, я откидываюсь назад и со всей силы бросаю топор в правой руке. Как только топор покидает мою руку, я делаю то же самое левой рукой. Я вижу, как они летят по воздуху без единого звука. Они приземляются через несколько миль, но все еще видны мне, потому что планета просто огромная, и сдувают пыль с места приземления. Мама говорит:

- Теперь направь на них обе ладони и подумай о том, что они чувствуют. Не вызывай их заклинанием, просто сосредоточься на том, чтобы призвать их к себе. Опять же, не произноси заклинание.

Я киваю, понимая это заклинание, и повинуюсь ей. Направляя правую ладонь в сторону облака пыли, я сосредотачиваюсь на топоре и слегка сжимаю мышцы руки. Тут же я вижу, как топор набирает скорость, вращаясь вокруг центра масс, как будто я его бросил, и я бормочу:

- О, черт! - и закрываю глаза.

К счастью, топор прекращает вращение, как только достигает меня, или же он вращается как раз так, чтобы приземлиться первой рукояткой в мою руку, и я чувствую, как рукоятка ударяется о мою ладонь. Рефлекторно закрыв руки вокруг рукоятки, я открываю глаза и

убеждаюсь, что у меня все еще есть все 5 пальцев. Выдыхая с облегчением, я бормочу:

- Мне придется привыкнуть к этому.

- Не будь идиотом. Как бы ни ты ни кидал топор, он всегда будет приземляться рукояткой в твою руку, - говорит мама, укоряя меня. Я могу сказать, что она чувствует себя оскорбленной тем, что я боюсь крутящегося топора, несущегося ко мне. Вы можете в это поверить?

В любом случае, я направляю вторую ладонь в сторону другого кратера и снова прошу второй топор прилететь, и он прилетает, снова приземляясь прямо мне в руки, сначала рукояткой, а лезвием вверх. Вздыхнув, так как я все еще нервничаю по этому поводу, мама говорит:

- Ты можешь попрактиковаться в этом позже. А пока позволь мне объяснить.

Я киваю ей, держа топоры направленными вниз. Она говорит:

- Как видишь, топоры всегда найдут тебя. Неважно, где ты находишься. Неважно, как далеко, что находится между вами, и в каком царстве вы находитесь. Единственный способ, которым кто-то может помешать топорам прийти к тебе - это преодолеть мое зачарование, что... нелегко, или если существует физический барьер, достаточно сильный, чтобы блокировать топоры, что тоже нелегко.

Я киваю ей и спрашиваю:

- Ты черпала вдохновение в молоте Тора?

- Немного, - говорит мама, склоняя голову в знак согласия. - Первый Мьельнир, созданный почти 1 миллиард лет назад, был тем, что послужил вдохновением для этого. Тот молот был меньше, чем нынешний Мьельнир, но плотнее. Ничто, и я имею в виду НЕЧТО, не могло остановить его на своем пути. Даже Целестиалы.

Покачивая головой, оставив меня в очередной раз гадать о судьбе предыдущего асгардского оружия, мать продолжает:

- Следующее зачарование, которое я сделала, было связано с нашей кровной линией. Только ты, я и твои потомки сможем даже поднять топор.

Опять же, по мотивам Мьельнира.

- Хм... - бормочу я, а затем спрашиваю: - Значит, теоретически, любой из моих смертных потомков, если у меня будут дети-полубоги, сможет использовать мои топоры?

Я собственник, ладно. Мне не нравится, что любой из моих потомков может отправиться в прошлое и просто украсть топоры в будущее. Могу ли я путешествовать во времени? Возможно. Я пробовал? Нет. И даже если я каким-то образом освою путешествие во времени, я не буду знать, когда куда идти. Так что, да. Я немного расстроен.

- Не будь таким, Теос. Я сказала, что они смогут поднять топор. Возможно, они смогут использовать его как топор, чтобы рубить вещи. Но им не будут доступны божественные дары, которыми обладают топоры. К тому же, ты все равно сможешь призвать их к себе даже из будущего, - мама говорит, укоряя меня.

- Ладно, извини, я идиот. Продолжай, - говорю я, предлагая ей продолжать.

Закатив глаза, мать говорит:

- Без твоего прямого разрешения никто не сможет поднять топоры или использовать их как оружие. И даже с твоего разрешения топоры не будут работать против тебя. Так что, если у какого-нибудь твоего потомка возникнет идея узурпировать тебя, он не сможет разрубить тебя топорами.

- Итак, божественные Дары. Топоры, когда были привязаны к тебе, стали инструментом природы. Они могут помочь тебе манипулировать природой, но на самом деле топоры для этого не нужны. Но есть одна оговорка.

- Что? - спрашиваю я, глядя на топоры, пытаюсь найти хоть какой-нибудь недостаток. Мама объясняет:

- Топоры имеют специфическое выравнивание по элементам. Один из этих топоров, как я заметила, лучше подходит для элементов Молнии, Огня и Земли, а другой - для Воды и Ветра.

Огонь. На моем лице сразу же появляется гримаса при воспоминании о моих попытках манипулировать огнем, как Молнией. Это было... разрушительно, если не сказать больше. Я просто не подхожу для огня. Мать - да, а я - нет.

- Дальше, - говорит мама, выводя меня из болезненных воспоминаний. - Я заколдовала его, чтобы он менял размер в соответствии с твоим собственным размером, но поскольку я не могла изменить топоры сама, без твоего разрешения, я еще не проверяла это.

- Что-нибудь еще? - спрашиваю я, желая немедленно испытать топоры, но сдерживая себя, пока мать не оставит меня одного для тренировки. Мать весело фыркает:

- Теперь последнее. Ты можешь заставить рукоятки топоров расти, превращая топоры в шестоперы.

- Круто! - бормочу я, глядя на свои топоры. Мама качает головой и создает портал обратно на свой остров на Земле. Она говорит:

- Ну, я оставлю тебя здесь, чтобы ты разобрался со своим оружием. Думаю, в этих топорах ты найдешь что-то еще. Но я оставляю вас, чтобы вы сами это обнаружили. Не забывай наведываться между делом, Теос!

И с этими словами мать исчезает через портал, оставляя меня наедине с моими топорами.

- Моя прелесть! - шепчу я, поглаживая плоское лезвие одного топора.

Три года, вот как долго я тренировался с моими новыми топорами. Разумеется, я тренировался не один, и несколько раз возвращался на Землю для спарринга с матерью, причем она использовала свои собственные божественные мечи.

Должен сказать, что я доволен своими топорами. Они питаются от меня магией, но поскольку у меня нет недостатка в магии, я могу справиться с ней достаточно легко. Как объяснила мама, мои топоры очень похожи на молот Тора, Мьельнир. Только у меня лезвие, а у него тупой молот. Мой - оружие убийцы, а его - тот, что наносит травмы тупым предметом. Но я знаю, что Мьельнир нельзя недооценивать. Никогда.

В любом случае, вернемся к моим топорам. Я еще не нашел, как они называются, но не теряю

надежды. Что касается их способностей, мои топоры можно бросать, и я могу управлять траекторией их полета, так что они не просто летят по прямой кривой. И они всегда возвращаются в мои руки, когда я этого захочу, уничтожая все на своем пути. Конечно, более сильные враги могут задержать его или отбить, как это сделал Курс в Тор 2.

Далее, мои топоры остры, и они чертовски остры. За исключением адамантина и небесной брони, оба самых прочных материала, к которым у меня есть доступ, не повреждаются моими топорами, но кроме них, все режется. Возможно, не другие божественные материалы или зачарованные вещи, но, по крайней мере, все остальное. Остальное было так, как сказала мать. Манипуляция элементами, изменение размера и то, что никто другой не может поднять топоры. Я попробовал это на смертных, естественно. К счастью, никаких негативных побочных эффектов попытка поднять их не вызвала, так что вот так.

Я заметил одну вещь, о которой мать не упомянула, - топоры тоже могут экранировать. Плоские стороны топоров могут блокировать магические заклинания, физические объекты и даже удары. И заклинания не просто проходят сквозь щели, как можно было бы ожидать. Они полностью блокируются. Увы, они не полностью блокируют Космическую энергию, поскольку металл еще не настроен на нее. В будущем они, безусловно, смогут блокировать Космическую энергию, но пока до этого слишком далеко.

Что еще более впечатляет, так это то, что когда я скрещиваю топоры перед грудью, они создают вокруг меня щит, который способен остановить несколько опасных заклинаний матери, а также чистую природную молнию, спускающуюся с неба. Пределов, а они обязательно будут, я еще не нашел.

Сейчас я снова на Земле, в пещере своего корабля. Я бы с удовольствием оставил этот Корабль здесь, спрятанным на Земле, но я не мог рисковать. И Мать согласилась, поэтому я переносил его к Донне. Было много способов, как кто-то может найти этот Корабль, если он останется здесь, самый опасный - с помощью другого Корабля. Да, на Земле есть еще один корабль Целестиалов, оставленный Эсоном Искателем для своего Чемпиона. Пока никого не было, но скоро будет.

Или... нет. Я знаю, где находится корабль, я знаю, как я могу его переместить. И я не хочу, чтобы Апокалипсис пытался либо поклоняться мне, либо узурпировать меня в будущем. Тогда что меня останавливает? Хм. Ничего. Неужели я настолько импульсивен? Ну... к черту.

Создав портал, я взмахиваю рукой и перемещаю портал вокруг корабля, отправляя через него мамин корабль. Телепортируюсь обратно в мамин дом, я кричу:

- Мама! Я уйду! Я должен позаботиться о другом целестиалском корабле!

- Хорошо... Что?! - кричит мать, но я телепортируюсь оттуда, не отвечая ей. Она определенно не позволит мне этого сделать. Целестиалы, возможно, все исчезли, но это не значит, что страх перед расой не остался.

Уже точно зная, где находится корабль, благодаря своей эхолокации, я телепортируюсь туда. Появившись в Египте, но далеко под поверхностью, я не принужденно иду к кораблю и снова создаю портал, отправляя через него корабль к Донне. Прямо рядом с кораблем моей матери. Пройдя через тот же портал, я закрываю его, а затем кладу ладонь на корабль Эсона. Выпустив свою Космическую Энергию на свободу, после стольких лет крепкого ее удержания, я прячу свою часть бога Земли и команду:

- Проект Апокалипсис! Код доступа X Æ A 12.

Не знаю почему, но пароль звучит очень знакомо.

- Код доступа принят. Добро пожаловать, неизвестный Целестиал. Пожалуйста, назовите имя при входе, - я слышу голос бортового ИИ, явно мужской, когда открывается гигантская дверь.

На корабле моей матери нет ИИ, поскольку она не собиралась манипулировать чемпионом, но поскольку Эсон хотел, чтобы Апокалипсис узнал столько, сколько он позволит, он оставил ИИ, который не был разумным. Это был просто ИИ. Ничего больше. В своих видениях я видел, как Эсон держал этот корабль на Земле, и видел, как он устанавливал пароль. Очевидно, что ИИ был достаточно умен, чтобы обучать смертного, пока тот не станет признанным гением по всем предметам, или, по крайней мере, именно это должно было произойти с Эн Сабах Нур, пока я не сорвал его.

Войдя внутрь, я направляю свои органы чувств в комнату управления кораблем и подключаюсь к ней. Одна вещь, которая мне нравится в том, что я Целестиал, это тот факт, что я могу подключиться к любой технологии и использовать ее. Неважно, что это такое, если это технология, я могу подключиться.

После подключения я обращаюсь к ИИ:

- Назначить обращение: Теос, без титула. И затем, сканировать на наличие кораблей Целестиалов.

- Обращение Теос: подтверждено. Сканирование. Обнаружен один корабль. Обозначение: Мадонна, - отвечает ИИ. - Разрешите синхронизировать данные?

- Отказано, - немедленно отвечаю я. Эсон, вероятно, все еще имеет доступ к этому кораблю, и я не хочу, чтобы у него были какие-либо знания о том, что собрала моя мать. Вместо этого я приказываю: - Передать все собранные данные на корабль Мадонны.

- Передача завершена, - ИИ отвечает, едва ли минутой позже.

- Ты уверен? - спрашиваю я, немного колеблясь. Либо данных очень мало, либо скорость очень высокая, но все равно, лучше перестраховаться.

- Положительный ответ. Передача данных в объеме 70 миллионов единиц в год за последние 3 279 021 год завершена, - ИИ отвечает, и я просто поднимаю бровь. Это много лет для передачи в течение минуты.

Вздохнув, я соглашаюсь с этим и закрываю глаза. Я говорю:

- Покажи мне свой исходный код, корабль.

Пора сделать этот корабль моим, а не Эсона. Это корабль Искателя, и он содержит знания от детского сада до докторской степени, ну, или той степени, которая делает докторскую степень похожей на образование в средней школе. Он превратил Эн Сабах Нура, обычного, но бессмертного человека из 3000 года до нашей эры, в гения генетики, задолго до того, как генетика вообще стала термином на Земле. Но... этот корабль был под контролем Эсона Искателя. А теперь он будет моим.